ЭТОТ ТРУДНЫЙ ЖАНР

Два десятилетия отделяют нынешние гастроли иркутян от предыдущего приезда в столицу. Для Сибири, которую представляет коллектив, прошедшие двадцать лет были временем стремительного взлета экономики, преобразования великого края.

И, наверное, именно небывалый прежде размах сибирской жизни во всех ее проявлениях сформировал индивидуальный творческий облик Иркутского театра музыкальной комедии. Это прежде всего сказывается в неповторимости репертуара иркутян, ведь если советская тема прочно и многожанрово утвердилась на драматической сцене, в музыкальном театре еще только идет процесс овладения ею. Отрадно, что труппа находится в авангарде смелой и благородной борьбы за утверждение советской оперетты — она заняла ведущее место в его афише. Самой большой похвалы заслуживает стремление театра создать произведения, рожденные современностью, жизнью Сибири. Назову хотя бы «Огни сибирские» А. Кулешова, посвященные славным строителям Ангарской ГЭС; сибирской былью навеяны и такие сочинения, как «Тайна золотого багульника» А. Кулешова, «Александр Мудрый» В. Дружинина и другие.

Естественно, в дни гастролей в Москве все завоевания кол-

лектива в овладении современной темой нельзя было продемонстрировать, но ведущая тенденция репертуарной политики труппы сказалась здесь со всей очевидностью. В опереттах «Бабий бунт» Е. Птичкина, «Стряпуха» В. Гроховского, «Товарищ Любовь» В. Ильина на сцене живут и действуют наши современники. Театр привез и оперетту-сказку для детей «Александр Мудрый» В. Дружинина, что тоже говорит о поиске новых тем и жанров. (Однако приходится пожалеть, что классика сведена в гастрольной афише иркутян до единственного, пусть и славного, но единственного имени И. Штрауса — она представлена опереттами «Летучая мышь» и «Цыганский барон»).

В семи спектаклях, привезенных в столицу, мы увидели и порадовались многим актерским удачам. Так, многогранно, разносторонне проявил себя В. Жибинов в таких разных ролях, как Альдемаро в «Учителе танцев» и Фальк в «Летучей мыши» или дед Захар в «Бабьём бунте». Интересные актерские работы продемонстрировали Н. Данилина (Розалинда в «Летучей мыши» и Галина в «Стряпухе»), Н. Унд (Павлина в том же спектакле и Арсена в «Цыганском бароне»), М. Шнейдерман (Альберго в «Учителе танцев», Стешка в «Бабьём бунте»). Ярким даром перевоплощения подкупила публику

Л. Сафонова, представшая перед зрителем то как кокетливая Фелисиана из «Учителя танцев», то в образе Бабы-Яги («Александр Мудрый»).

Но уж коли театр удостоился права держать экзамен в Москве, он, думается, не нуждается в снисходительности в оценках.

Прежде всего обращает внимание недостаточная требовательность к уровню музыкальной культуры театра (главный дирижер Э. Тобиаш). Подчас складывалось впечатление, что и оркестр, и хор, и исполнители главных партий заняты были лишь сведением воедино ансамблей. Не чувствовалась свободы прочтения текста, позволяющей работать над отделькой фраз, нюансировкой (не потому ли, как правило, и оркестр, и хор звучат почти все время лишь в одной градации — громко). Огорчило, что в показанной на гастролях одной из лучших оперетт Штрауса «Летучая мышь» гениальная музыка, являющаяся пружиной, развертывающей действие, низведена постановщиками спектакля до второстепенной, служебной роли.

Надо сказать, режиссура и в ряде других спектаклей показала несколько уязвимой (кстати, почти все постановки в гастрольной афише осуществлены главным режиссером театра М. Лукавецким): тут и излишняя прямолинейность

режиссерского видения спектакля («Цыганский барон»), и отсутствие четкой логики и финальных сценах, схожее, лобовое их решение (к примеру, в «Стряпухе» и «Учителе танцев» — фронтальный выход исполнителей, группа за группой, на музыке и аплодисментах зала), и бытующая в театре (не случайный просчет, а явная тенденция) манера несколько аффектированного произнесения разговорного текста, что в спектаклях о наших современниках лишает некоторые драматические эпизоды жизненной достоверности (особенно заметно было подобное в «Бабьём бунте»).

Думаю, все высказанные претензии к труппе Иркутской музыкальной комедии ни в коей мере не умаляют общих успехов коллектива. Пусть спектакли пользовались не одинаковым успехом у москвичей и гостей столицы — одни имели самый горячий прием, в других заметны были просчеты. Однако хочется надеяться, что сам по себе приезд в столицу, выступления на столичной сцене, критика — высказанная и невысказанная — станут для коллектива новым стимулом дальнейшей творческого роста, поиска новых путей.

М. МАНУЙЛОВ,
музыковед.

СОБЕДИКА МУЗЫКА
МОСКВА

26 ИЮНЬ 1981